

УДК 81'373.611
DOI 10.17223/18137083/54/27

Е. В. Васильева

Иркутский государственный университет

Формальные ограничения, препятствующие образованию отадъективных имен лиц

Настоящая статья посвящена выявлению причин лакуарности в сфере образования наименований лица от прилагательных, обозначающих психические свойства человека. Способность лексической единицы иметь тот или иной набор дериватов зависит от ограничений, которые влияют на возможность соединения словообразовательных морфем с основной производящей слово. Цель работы – выяснить, какие формальные ограничения на сочетаемость морфем обуславливают лакуарность деривационных парадигм имен прилагательных. В условиях наличия целого комплекса словообразовательных формантов, используемых в процессе образования отадъективного имени, автор определяет, какие основы способны соединяться с несколькими подходящими аффиксами, какие сочетаются только с одним из ряда синонимичных словообразовательных средств, а какие – не употребляются ни с одним из представленных суффиксов.

Ключевые слова: словообразовательная парадигма, лакуна, формальные ограничения, имя прилагательное, имя существительное, морфонология.

Исследование реализаций деривационного потенциала слова является актуальным направлением современной лингвистики. За последние 15 лет появилось много работ, посвященных данной проблематике (см., например, исследования С. В. Артюховой, Г. В. Беляковой, А. К. Гацайниевой, А. В. Дурневой, А. И. Ильдаровой, О. И. Лыткиной, Е. В. Самохиной, Т. А. Сидоровой). Ученых, в частности, интересует: почему слова одной и той же части речи, входящие в состав одной лексико-семантической группы, реализуют свой словообразовательный потенциал по-разному [Ильдарова, 2007]; как формальная структура непроектируемых слов обуславливает наличие лакун в их деривационных парадигмах [Лыткина, 2001]; как многозначность производящего слова влияет на его словообразовательные возможности [Самохина, 2008] и т. п.

Настоящая статья посвящена исследованию возможности реализации деривационных потенциалов прилагательных, обозначающих психические характеристики человека, в сфере производства имен лиц.

Васильева Елена Викторовна – аспирант кафедры русского языка и общего языкознания Иркутского государственного университета (ул. Чкалова, 2, Иркутск, 664025, Россия; vasiljeva.el@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 1
© Е. В. Васильева, 2016

Известно, что далеко не каждый адъектив участвует в процессе образования субстантивов, ср.: *скромный* → *скромник*, *скромняга*, *хитрый* → *хитрец*, *хитрюга*; но *подозрительный* → *, *улыбчивый* → * и т. п. Необходимо найти те препятствия, которые мешают словопроизводству.

Известны разные причины, обуславливающие наличие лакун в деривационной парадигме: семантические, лексические, словообразовательные, стилистические, формальные и др. [Милославский, 1980; Земская, 1973; Улуханов, 2005]. Цель данной работы – выяснить, какие формальные ограничения на сочетаемость морфем могут препятствовать образованию наименований лица от прилагательных, обозначающих психические характеристики человека.

Словообразовательную структуру слова составляют два компонента: производящая база и формант. Рассмотрим отдельно синтагматические особенности словообразовательных аффиксов и характер структуры мотивирующих основ.

Существительные со значением ‘носитель признака’, по данным «Русской грамматики» [РГ-80, с. 166–177], образуются от адъективов с помощью 62 суффиксов.

Для образования наименований лица от прилагательных, обозначающих психические характеристики человека, используются 20 из них:

- аг(а) – *скромняга*, *хитряга*, *протяга*, *скупердяга*;
- ай- – *скупердяй*;
- ак- – *весельчак*, *добряк*, *остряк*, *слабак*, *смельчак* и т. д.;
- ан- – *буян*;
- арь – *дикарь*;
- ач- – *лихач*, *ловкач*;
- ец- – *жизнелюбец*, *злец*, *ленивец*, *лукавец*, *наглец* и т. д.;
- ик- – *бесстыдник*, *охальник*, *разумник*, *скромник* и т. д.;
- ин(а) – *жадина*, *простыня*;
- ист- – *аккуратист*;
- иц(а) – *тупица*;
- иш- – *несмышлениш*, *глупыш*;
- к(а) – *простушка*, *неженка*;
- об(а) – *жадоба*;
- ок- – *дичок*, *несмышленок*, *тупоумок*;
- он(я) – *тихоня*;
- ость – *бездарность*;
- уз(а) – *жадюга*, *подлюга*, *хитрюга*;
- ук(а) – *злюка*;
- уш(а) – *дикуша*.

Перечисленные аффиксы проявляют избирательность по отношению к адъективным основам. Общие закономерности функционирования данных формантов описаны в [РГ-80; Ефремова, 1996].

1. Суффиксы *-иц(а)*, *-ук(а)*, *-ость-*, *-ок-*, *-ан-*, *-ай-*, *-об(а)*, *-арь-*, *-он(я)* являются непродуктивными и соединяются только с основами нескольких прилагательных [РГ-80, с. 173–174, 176–177], например: *кислица*, *луковица*, *внешность*, *наружность*, *желток*, *белёк*, *великан*, *кисляй*, *глухарь*, *сухарь* и т. п.

2. Суффиксы *-ач-*, *-к(а)*, *-уш(а)*, *-аг(а)*, *-уз(а)*, *-иш-*, *-ист-* употребляются преимущественно с непроизводными основами мотивирующих прилагательных [Ефремова, 1996, с. 32, 72, 207, 333, 472, 474, 486, 484, 510, 207; РГ-80, с. 170–171, 174, 176], например: *богач*, *строгач*, *буланка*, *хромуша*, *роднуша*, *здоровяга*, *симпотяга*, *пьянюга*, *крепыш*, *слепыш*, *специалист* и т. п.

3. Суффикс **-ик-** встречается в сочетании с основами прилагательных на **-н-**, **-ан-**, **-льн-**, **-аст-**, **-ист-**, **-ат-**, **-еват-**, **-ов-** и с основами, не осложненными суффиксами [Ефремова, 1996, с. 180; РГ-80, с. 166–167], например: *виновник, нефтяник, купальник, головастик, пушистик, волосатик, ноздреватик, черновик, старик, рыжик* и т. п.

4. Суффикс **-ец-** используется с непроизводными, так и с производными основами, примыкая к суффиксам **-н-**, **-им-**, **-л-**, **-ив-**, **-енн-/нн-** [Ефремова, 1996, с. 142; РГ-80, с. 168–169], например: *румянец, холодец, разведенец, любимец, посланец, живец* и т. п.

5. Суффикс **-ак-** присоединяется преимущественно к непроизводной основе прилагательного, реже – к производной основе с суффиксами **-н-** и **-л-** [Ефремова, 1996, с. 38; РГ-80, с. 170], например: *чужак, холостяк, кругляк, светляк, степняк* и т. п.

6. Суффикс **-ин(а)** сочетается с непроизводными основами адъективов и с производными основами с аффиксами **-н-**, **-ов-**, **-ен-/н-**, **-ат-**, **-л-**, **-к-** [Ефремова, 1996, с. 195; РГ-80, с. 172–173], например: *лепнина, пушнина, луговина, строганина, рогатина, прелина, выпуклина, клейковина* и т. п.

Сплошной анализ имеющегося в нашем распоряжении материала показал, что закономерности, выявленные в [РГ-80; Ефремова, 1996], обнаруживают себя и при производстве имен лиц от прилагательных лексико-семантической группы ‘психические характеристики человека’.

Структурные типы основ этих прилагательных можно представить в виде следующего перечня.

1. Непроизводные (*безалаберный, бесшабашный, веселый, взбалмошный, хитрый* и т. д.).

2. Производные (*беззаботный, даровитый, бережливый, обходительный, заносчивый*):

2.1. Основы с суффиксом **-н-** (*беззаботный, доблестный, дурашный, желчный* и т. д.).

2.2. Основы с суффиксом **-овит-** (*башковитый, даровитый, деловитый, мозговитый* и т. д.).

2.3. Основы с суффиксом **-лив-** (*баловливый, бережливый, боязливый, брюзгливый* и т. д.).

2.4. Основы с суффиксом **-ив-** (*властолюбивый, жизнелюбивый, злоречивый, лживый* и т. д.).

2.5. Основы с суффиксом **-чив-**¹ (*вспыльчивый, доверчивый, заносчивый, улыбчивый* и т. д.).

2.6. Основы с суффиксом **-тельн-** (*обходительный, предусмотрительный, рассудительный, расточительный* и т. д.).

2.7. Основы с суффиксом **-ов-** (*бестолковый, боевой, волевой* и т. д.).

2.8. Основы с нулевым суффиксом (**-Ø-**) (*двуликий, пустоголовый, тупоголовый* и т. д.).

2.9. Основы с суффиксом **-л-** (*безмозглый, вялый, смелый* и т. д.).

2.10. Основы с суффиксом **-ащ-** (*благomyслящий, здравомыслящий, работающий* и т. д.).

2.11. Основы с суффиксом **-оват-** (*вороватый, дубоватый, дураковатый, жуликоватый, мотоватый* и т. д.).

2.12. Основы с суффиксом **-ск-** (*геройский, компанейский, свойский, хватский* и т. д.).

¹ В настоящей работе мы считаем нужным каждый алломорф (ср.: **-лив-/ив-/чив-**) записывать отдельно, поскольку сочетаемость основ, заканчивающихся тем или иным морфом, и аффиксов может различаться.

2.13. Основы с суффиксом **-ическ-** (*героический, деспотический, мизантропический, педантический* и т. д.).

2.14. Основы с суффиксом **-ист-** (*загребистый, зажимистый, нахрапистый, прижимистый* и т. д.).

2.15. Основы с суффиксом **-уиц-** (*завидуиций, загребуиций, сведуиций* и т. д.).

2.16. Основы с суффиксом **-т-** (*замкнутый, надутый, открытый* и т. д.).

2.17. Основы с суффиксом **-им-** (*возбудимый, нелюдимый, неумолимый, терпимый* и т. д.).

2.18. Основы с суффиксом **-к-** (*робкий, чуткий, торопкий* и т. д.).

2.19. Основы с суффиксом **-аст-** (*языкастый*).

2.20. Основы с суффиксом **-ированн-** (*дисциплинированный, экзальтированный, эрудированный* и т. д.).

2.21. Основы с суффиксом **-ен-** (*бешеный, верченый, ученый* и т. д.).

2.22. Основы с суффиксом **-енн-** (*вдохновенный, уравновешенный, целеустремленный* и т. д.).

2.23. основы с суффиксом **-абельн-** (*коммуникабельный, некоммуникабельный*).

В ходе анализа всего массива исходных единиц выявлено 24 структурных типа производящих основ.

Как уже отмечалось, эти основы взаимодействуют с формантами «на общих основаниях», описанных в [РГ-80] и [Ефремова, 1996], см. некоторые примеры:

- непроизводная основа + **-аг(а)**: *скромный* + **-аг(а)**;
- непроизводная основа + **-иш-**: *глупый* + **-иш-** → *глупыш*;
- основы на **-н-** + **-ик-**: *бес-стыд-н(ый)* + **-ик-** → *бесстыдник*;
- основы на **-ив-** + **-ец-**: *лен-ив(ый)* + **-ец-** → *ленивец* и т. д.;
- основы на **-аиц-**² × **-ец-**: *работящий* + **-ец-** → *;
- основы на **-уиц-** × **-ец-**: *завидуиций* + **-ец-** → * и т. д.;

Особенности взаимосвязей производящей базы и словообразовательных формантов отображены нами в табл. 1, где знаком «+» отмечена возможность соединения прилагательного с конкретным формантом, а знаком «-» – отсутствие такой возможности.

С учетом особенностей сочетаемости формантов и производящих основ можно выделить три группы прилагательных:

1) адъективы, не употребляющиеся ни с одним из суффиксов, служащих для образования имен лиц (прилагательные с основами на **-чив-**, **-оват-**, **-овит-**, **-тельн-**, **-ск-**, **-ическ-**, **-аиц-**, **-уиц-**, **-т-**, **-ированн-**, **-абельн-**);

2) адъективы, сочетающиеся только с одним формантом (прилагательные с основами на **-ив-**, **-лив-**, **-ист-**, **-аст-**, **-им-**, **-к-**, **-енн-**, см., например: *ленивый* + **-ец-** → *ленивец*; *брезгливый* + **-ец-** → *брезгливец*; *нелюдимый* + **-ец-** → *нелюдимец* и др.);

3) адъективы, способные соединяться с несколькими аффиксами (прилагательные с непроизводными основами и с производными основами на **-н-**, **-ов-**, **-О-**, **-л-**, **-ен-**, см., например: *хитрый* + **-ец-** → *хитрец*, *хитрый* + **-уг(а)** → *хитрюга*; *глупый* + **-ец-** → *глупец*, *глупый* + **-иш-** → *глупыш* и др.).

² В [РГ-80; Ефремова, 1996] основы на **-аиц-** и **-уиц-** не указаны в перечне производящих баз, с которыми могут сочетаться форманты, что является имплицитным отрицанием возможности участия таких основ в деривационных процессах. Эту же мысль подтверждают данные Обратного словаря русского языка А. А. Зализняка. В [Зализняк, 2008] мы не находим ни одного слова, в основе которого наблюдались бы сочетания суффиксов: **-аицик**, **-аицец**, **-аицист**, **-аицак**, **-аицаст**, **-аицка**, **-аицина**, **-аицуша**, **-аицага**, **-аицуга**, **-аициши**; **-уицик**, **-уицец**, **-уицист**, **-уицак**, **-уицаст**, **-уицка**, **-уицина**, **-уицуша**, **-уицага**, **-уицуга**, **-уициши**.

Таблица 1

Особенности сочетаемости производящих основ и аффиксов
(по данным [РГ-80; Ерофеева, 1996; Зализняк, 2008])

Основа	Аффикс										
	-аг(а)	-ак-	-ач-	-ец-	-ик-	-ин(а)	-ист-	-иш-	-к(а)	-ул(а)	-уш(а)
Непроизводная	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
-Ø-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
-абельн-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-аст-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
-ащ-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-ен-	-	-	-	+	+	+	-	-	-	-	-
-енн-	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-
-ив-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
-им-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
-ированн-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-ист-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
-ическ-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-к-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
-л-	-	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-
-лив-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
-н-	-	+	-	+	+	+	-	-	+	-	-
-ов-	-	-	-	-	+	+	-	-	+	-	-
-оват-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-овит-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-ск-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-т-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-тельн-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-ущ-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-чив-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

На образование имен лиц от прилагательных первой группы накладываются формальные ограничения. Однако запрет на сочетаемость адъективных основ и аффиксов может преодолеваться. На это указывают данные поисковых систем Яндекс и Google, ср.:

- основа на **-оват-** × **-ик-**: *вороватый* + **-ик-** → *вороватик*: В Эстонии экономика лучше потому что там у власти не стоят латвийские **вороватики**³;
- основа на **-овит-** × **-ик-**: *башковитый* + **-ик-** → *башковитик*: отличник и **башковитики** сами прорвутся⁴;

³ <http://m.gorod.lv/news/view/180146/comments?page=2>

⁴ http://www.auto-sport.ru/en/support/forum/read.php?FID=33&PAGEN_1=4&TID=5567

• основа на **-тельн-** × **-ик-**: *бдительный* + **-ик-** → *бдительник*: – *Вот, без документа ходит, – заверещали бдительники. Участковый же, совсем заколев – лишь рукой махнул: – Разбирайтесь сами... – и убежал*⁵.

Наличие существительных типа *вороватик, хамоватик, придурковатик, баиковитик, мозговитик, бдительник, старательник, язвительник* требует отдельного комментария.

Количество употреблений, в которых зафиксированы данные производные, варьирует от 1 до 10: *баиковитик* (1 контекст), *бдительник* (5), *вороватик* (7), *мозговитик* (4), *придурковатик* (10), *хамоватик* (5), *язвительник* (2). Несмотря на немногочисленность подобных образований, приходится констатировать, что они демонстрируют нарушение запрета на сочетаемость производящей основы на **-оват-**, **-овит-**, **-тельн-** и словообразовательного форманта. Другими словами, формальное ограничение оказывается не абсолютным (нестрогим) и при соответствующем «лексическом запросе» может преодолеваться.

Таким образом, представления о формальных ограничениях на образование отадъективных субстантивов могут быть уточнены с учетом данных современного словоупотребления, полученных в качестве ответов на поисковые запросы.

Отразим результаты анализа в табл. 2, обозначив знаком «+» отсутствие формальных ограничений, знаком «–» строгое формальное ограничение, знаком «~» нестрогое формальное ограничение. Серым цветом выделены расхождения с данными табл. 1.

Таблица 2

Особенности сочетаемости производящих основ и аффиксов
(по результатам запросов в поисковых системах Яндекс и Google)

Основа	Аффикс										
	-аг(а)	-ак-	-ач-	-ец-	-ик-	-ин(а)	-ист-	-иш-	-к(а)	-уг(а)	-уш(а)
Непроизводная	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
-Ø-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
-абельн-	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
-аст-	–	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–
-ащ-	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
-ен-	–	–	–	+	+	+	–	–	–	–	–
-енн-	–	–	–	+	+	–	–	–	–	–	–
-ив	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
-им-	–	–	–	+	–	–	–	–	–	–	–
-ированн-	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
-ист-	–	–	–	–	– ⁶	–	–	–	–	–	–

⁵ http://samlib.ru/s/shelepov_s_e/cesar.shtml

⁶ Если по данным [РГ-80; Ефремова, 1996] с прилагательными на **-ист-** способен соединяться суффикс **-ик-**, то по данным [Зализняк, 2008] сочетание **-истик** возможно только в том случае, если **-ист-** или **-истик** являются частью корня, ср.: *листик, статистик, мистик*. Результаты поисковых запросов в Яндекс и Google подтверждают отсутствие отадъективных производных на **-истик**: **загребистик, *зажимистик, *нахрапистик, *прижимистик* и др.

Основа	Аффикс										
	-аг(а)	-ак-	-ач-	-ец-	-ик-	-ин(а)	-ист-	-иш-	-к(а)	-уг(а)	-уш(а)
-ическ-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-к-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
-л-	-	+	-	+	-	+	-	-	-	-	-
-лив-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
-н-	-	+	-	+	+	+	-	-	+	-	-
-ов-	-	-	-	-	+	+	-	-	+	-	-
-оват-	-	-	-	-	?	-	-	-	-	-	-
-овит-	-	-	-	-	?	-	-	-	-	-	-
-ск-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-т-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-тельн-	-	-	-	-	?	-	-	-	-	-	-
-уш-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-чив-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Корректируя набор выявленных ранее закономерностей, представим еще раз классификацию адъективных основ, функционирующих в роли производящих для имен лиц:

1) адъективы, не употребляющиеся ни с одним из формантов, служащих для образования имен лиц (прилагательные с основами на **-чив-**, **-ащ-**, **-уш-**, **-ск-**, **-ическ-**, **-т-**, **-ированн-**, **-абельн-**, **-ист-**);

2) адъективы, сочетающиеся только с одним суффиксом (прилагательные с основами на **-лив-**, **-оват-**, **-овит-**, **-тельн-**, **-аст-**, **-им-**, **-к-**, **-енн-**);

3) адъективы, способные соединяться с несколькими аффиксами (прилагательные с непроизводными основами и с производными основами на **-н-**, **-ив-**, **-ов-**, **-о-**, **-л-**, **-ен-**).

Итак, мы можем говорить о влиянии на образование имен лиц от адъективов, обозначающих психические характеристики человека, двух типов формальных ограничений.

Первые – строгие формальные ограничения, состоящие в запрете на сочетаемость словообразовательных формантов **-ик-**, **-ец-**, **-ак-**, **-ач-**, **-к(а)**, **-уш(а)**, **-аг(а)**, **-уг(а)**, **-иш-**, **-ист-** с основами прилагательных на **-чив-**, **-ащ-**, **-ист-**, **-уш-**, **-ск-**, **-ическ-**, **-т-**, **-ированн-**, **-абельн-** типа *улыбчивый*, *работящий*, *прижимистый*, *завидующий*, *компанейский*, *деспотический*, *замкнутый*, *дисциплинированный* и *коммуникабельный*.

Вторые – нестрогие формальные ограничения: (а) обуславливающие отсутствие имен лиц, образуемых с помощью суффиксов **-ик-**, **-ец-**, **-ист-**, **-ак-**, **-ач-**, **-к(а)**, **-уш(а)**, **-аг(а)**, **-уг(а)**, **-иш-** от прилагательных с основами на **-овит-**, **-оват-**, **-тельн-** типа *деловитый*, *мотоватый*, *подозрительный*; (б) затрудняющие производство существительных от адъективов типа *мозговитый*, *вороватый*, *бдительный*, ср.: *мозговитый* → *мозговитик*, *вороватый* → *вороватик*, *бдительный* → *бдительник*.

Список литературы

- Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Рус. яз., 1996. 637 с.
- Зализняк А. А.* Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. 3-е изд. М.: Рус. яз., 2008. 792 с.
- Земская Е. А.* Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
- Ильдарава А. И.* Прилагательные со значением нравственной оценки человека в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007. 133 с.
- Лыткина О. И.* О взаимосвязи факторов словообразовательной активности (на материале непроектных антонимов в разных частях речи) // Русский язык. Исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс, МГУ 13–16 марта 2001 г., Москва. Секция «Словообразование современного русского языка». URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/sec/slovoobr.htm> (дата обращения 10.06.2015).
- Милославский И. Г.* Вопросы словообразовательного синтеза. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 296 с.
- РГ-80 – Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
- Самохина Е. В.* Частотность и многозначность производящего слова как факторы появления лексико-деривационных лакун (на материале русского языка) // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 4 (11). С. 39–43.
- Улуханов И. С.* Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М.: Азбуковник, 2005. 314 с.

E. V. Vasilyeva

Formal restrictions prohibiting the formation of adjective-based names of persons

The paper is devoted to revealing the reasons for the lacunarity in forming names of persons from adjectives denoting mental characteristics of a human. The property of a lexical unit to have one or another set of derivatives depends on restrictions affecting the possibility of linking derivational morphemes to a stem of a derivational base. The objective of the present paper is to determine which formal restrictions on the combinability of morphemes stipulate the lacunarity of the derivational paradigms of adjectives. With the availability of a diversity complex of word-building formants used in forming an adjective-based name, the author determines (a) which stems are capable of combining with several appropriate affixes (b) which stems combine only with one of a number of synonymous word-formative devices (c) which stems are not used with any of the presented suffixes.

Keywords: word-formative paradigm, lexical gap, formal restrictions, adjective, noun, morphonology.

DOI 10.17223/18137083/54/27